

Михаил Жужук

Приключения Ванечки и Фуфика.

Сказки дедушки Миши.

Михаил Жужук

**Приключения Ванечки и
Фуфика. Сказки дедушки Миши**

«Издательские решения»

Жужук М. Я.

Приключения Ванечки и Фуфика. Сказки дедушки Миши /
М. Я. Жужук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931037-8

Сказочные приключения маленького мальчика и его волшебного друга затейливо вплетены в существующую реальность, где, казалось бы, не может быть волшебства. В первых трёх сказках Ванечка с друзьями летают как птицы, чудесным образом добывают рыбу, находят клад. Далее герой попадает к инопланетянам, оказывается в Атлантиде, летит на луну. В предисловии автор, в том числе, знакомит со своим апробированным способом укладывания детишек спать. Книга для детей дошкольного и школьного возраста.

ISBN 978-5-44-931037-8

© Жужук М. Я.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Путешествие за орехами	9
Рыбалка	17
Часть 1	18
Часть 2	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Приключения Ванечки и Фуфика Сказки дедушки Миши

Михаил Яковлевич Жужук

© Михаил Яковлевич Жужук, 2018

ISBN 978-5-4493-1037-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Любое полное или частичное использование, копирование текста, содержания данных сказок без согласия автора ЗАПРЕЩЕНО

*Этот сборник сказок
посвящаю своим внукам¹*

¹ © Рисунки – худ. Жужук И. М.

От автора

Автор-сказочник Жужук Михаил Яковлевич родился в маленьком южном городе Болграде на берегу озера, являвшегося когда-то заливом реки Дунай. Со временем, из-за значительного подтопления прибрежных земель, была построена дамба. Так образовалось озеро, которое местные жители стали называть лиманом. Город располагается выше в паре километров от озера.

Одна из достопримечательностей городка – многовековой овраг, разделяющий город на две неравные части и оканчивающийся у самого лимана. Глубина оврага достигает тридцати метров. Его дно и крутые склоны густо покрывают заросли шиповника, боярышника, терна и других кустарниковых растений. На дне оврага разрослись могучие вековые деревья грецкого ореха. Есть и колодец с чистой ключевой водой. По всей длине разбегается множество ответвлений такой же глубины, поросших такой же растительностью, что и в главном овраге. Когда идут дожди, вся вода с улиц города и с окрестных сельхозполей стекается сюда и далее попадает в лиман.

Другой достопримечательностью города является старинный парк. Он тянется вдоль лимана на несколько километров. Говорят, в парке любил прогуливаться во времена своей ссылки в Бессарабию великий русский поэт А. С. Пушкин. Сам парк был высажен задолго до его прибытия. На территории парка сохранились развалины маленького замка, в котором, по преданию, непродолжительное время проживал поэт. В нижней части парка бьет источник чистой родниковой воды, оформленный в виде маленькой часовенки. Устроенная площадка с приямком (углубление для сбора воды) позволяет желающим набрать воды и утолить жажду. Далее вода попадает в большой пруд и, переливаясь через его края, по специальному желобу стекает далеко в лиман. Вокруг источника широко раскинулись буйные лесные заросли. Под вековыми дубами и платанами стоят декоративные скамеечки, на которых горожане укрываются от летнего зноя, наслаждаются благодатной свежестью, исходящей от пруда. А некоторые смельчаки даже купаются в его ледяной воде.

Другое место отдыха горожан – длинные аллеи из туи. По прошествии сотен лет деревья с обеих сторон дорожек срослись так, что образовались своего рода тоннели. Здесь также установлены скамейки, на которых отдыхающие спасаются от палящих лучей летнего южного солнца.

В этих местах, под теплым солнцем юга, среди богатой природы, прошло детство автора, наполненное чудесами и окруженное красотой здешних мест, которая не могла не оставить неизгладимое впечатление в его памяти. Сказки наполнены личными переживаниями автора, а чудесные места, куда отправляются в своих путешествиях мальчик Ваня со своими друзьями, порой так сильно напоминают тенистые аллеи парка и солнечные берега лимана.

Прошло время. Автор уехал из родного города, закончил в Ленинграде вуз, обзавелся семьей. Году примерно в 1985, когда старшему сыну было уже около пяти лет, обозначилась проблема. Как люди очень общительные, они с женой на всяческие праздники, родины-именины часто принимали гостей – друзей и многочисленных родных. Встречались в основном семьями. И часто оставляли гостей ночевать. Детишки были примерно одного возраста. После девяти вечера кто-то из взрослых отправлялся укладывать их спать. Действовали при этом проверенным методом. На ночь читали им известные сказки как отечественные, так и зарубежные.

Но через некоторое время ребятки стали капризничать, требовать все новых и новых сказок. Им стали надоедать уже знакомые. И вот однажды автор испытал это возмущение деток на себе. Сын кричал: «Папа!», его друзья – «Дядя Миша, расскажи, пожалуйста, новую

сказочку! Совсем уже надоели нам «старые». Видимо, от безысходности он им и пообещал: «Ладно, ребятки. Вы только помолчите немного. Попробую вас сегодня порадовать».

И он начал вести свой рассказ. Как-то вдруг вспомнилось детство, родной городок, овраг и лиман. Автор рос бедовым, самостоятельным мальчиком. В некоторых приключениях, которые описаны в его сказках, принимал самое непосредственное участие. В голове его как-то быстро сложился образ волшебного бегемотика Фуфика – друга мальчика Вани. Сюжеты сказок, приключения с его участием переплелись с воспоминаниями о реальных событиях и местах.

И вот еще что важно. Была поставлена цель уложить деток спать. И автор придумал свою манеру повествования. Сначала он начинал рассказывать сказку детям довольно громко, четко проговаривая слова. По прошествии десяти—пятнадцати минут продолжал рассказывать тише, постепенно переходя на шепот. Ребятки расслаблялись и мечтательно вникали в повествование. Через некоторое время, когда голос рассказчика начинал стихать, им приходилось все больше и больше напрягать слух. Действуя по принципу «хуже не будет», автор периодически имитировал зевок, который сопровождал соответствующим тихим звуком. А по истечении еще какого-то времени, с удивлением обнаружив, что его и самого «потянуло на сон», начал по-настоящему зевать. В результате ребятки быстро, один за другим заснули.

Однажды случился казус. Автор заснул одновременно с последним из ребят. И после этого ему было поручено это ответственное дело – укладывание детишек на ночь. Вплоть до того времени, когда надобность в этом ритуале отпала.

Шли годы. Сыновья стали взрослыми. Совсем недавно в разговоре со своей дальней родственницей, филологом, преподавателем университета, автор случайно проговорился о сочиненных когда-то поневоле сказках. Она тут же отреагировала и настоятельно порекомендовала: «Михаил Яковлевич! Вам надо эти сказки обязательно вспомнить и опубликовать. Они будут востребованы».

Автор понимал, содержание именно тех сказок почти забылось. Как-то он попросил старшего сына, которому было почти 24 года, вспомнить хоть что-нибудь. Но тот ответил: «Папа! Помню только, что в твоих сказках были очень интересные приключения Фуфика. И рассказывал ты их так здорово, ни разу не повторяясь».

Во время отпуска автор отправился в свой родной городок. Появилась возможность уединиться, расслабиться, помечтать. И снова, как по волшебству, неожиданно нашло вдохновение, и появились сказки, которые и предлагаются на суд любезному читателю.

Стимулом к написанию сказок о волшебных приключениях маленького мальчика и его друзей явилось и такое соображение. Два маленьких внука у автора уже есть. Совсем скоро могут появиться еще. Не успеешь оглянуться, как один из них скажет: «Деда! Ну, расскажи, пожалуйста, новую сказку. Совсем надоели мамыны и папины». Так как момент этот очень ответственный, автор и решил соответствующе подготовиться.

Автор очень надеется, дорогие читатели, что ваши детки или внуки также оценят предложенные сказки. Приятного прочтения!

Путешествие за орехами

В нашем городе Твери опять шел дождь. Погода была пасмурная. Собравшись маленькими группками у окон, мы стояли в холле детского сада и грустно смотрели, что происходило во дворе.

Вечером меня забрала мама и наконец обрадовала долгожданной вестью: у них с папой отпуск совпал в июле, и уже через два дня мы едем в гости к бабушке с дедушкой в далекий маленький город Болград, который расположен где-то на юге Украины.

Закончились долгие сборы, и мы всей семьей – папа, мама и я, шестилетний Ванечка, – загрузились в поезд. После двух суток мучений в вагонной июльской духоте мы наконец прибыли в знаменитую Одессу.

Отсюда уже было недалеко до дома моих бабушки и дедушки – еще каких-то полсуток езды на поезде или часа четыре на автобусе. Папа сказал:

– Прежде чем принимать решение как дальше добираться, давайте-ка мы поедем на пляж, искупаемся, поваляемся на песочке у моря, а потом, отдохнув, отправимся дальше.

Мама сочла это решение мудрым.

Погода была чудесной. На небе ни тучки, еле ощутимый ветерок. Над головой ярко светило солнышко. Через часик мы уже стояли у моря.

Это было так здорово! Мне первый раз в жизни позволили самостоятельно купаться. Папа купил большую надувную резиновую лягушку и сказал:

– Сын! Плавай, брызгайся, но осторожно. Лучше не ныряй и далеко не отплывай от берега. Будешь слушаться – будем и дальше с тобой дружить.

После этого каждый из нас занялся своим делом. Мы с удовольствием плавали, загорали на раскаленном песочке. Ближе к вечеру поели в ближайшем кафе и отправились на вокзал. По дороге родители решили все-таки ехать поездом. Без всяких приключений мы сели в раскаленный южным зноем вагон. Ночью почти никто из нас не спал – стояла неподвижная, тягучая жара.

Ранним утром мы прибыли на станцию Болград и еще через час подъехали к родительскому дому моего папы. Калитка была закрыта. Долго стучали в окошко. Наконец выглянул заспанный дедушка, увидел нас и закричал:

– Марина! Вставай! Наконец-то дождались мы дорогих гостей! И внучка привезли!

Через несколько минут мы уже обнимались и целовались со стариками. Бабушка воскликнула:

– Ой, миленькие! Что же вы телеграмму-то не дали? Мы и не готовились к приему гостей. Чем я вас кормить-то буду? Вот если только свеженьких яиц поджарить. Ванюша! Возьми-ка миску, сходи в курятник, собери, сколько найдешь. Только смотри, чтобы петух наш Петенька тебя не обидел. Разговаривай с ним ласково, да угощения горсть возьми в коридоре. Увидишь там, в мешке.

Послушавшись бабушку, я выбежал во двор и удивленно стал осматриваться. До этого мне никогда не приходилось бывать в частном доме. Большой, одноэтажный, с толстыми стенами из глины (позже мне сказали, что дом был сделан из самана). И двор мне показался очень большим, как футбольное поле недалеко от нашего детского сада. Во дворе росли старые деревья, все увешанные фруктами, названия которых я и не знал. За ними шли аккуратные ряды виноградника, с которого свисали огромные кисти с темно-фиолетовыми и белыми ягодами. В дальнем углу двора я увидел низенький домик, примерно в мой рост. Площадка вокруг него была огорожена заборчиком из металлической сетки. Я догадался, что это и есть курятник и направился к нему.

На огороженной площадке вокруг курятника выхаживал огромный белый петух и что-то клевали курочки. Я с опаской посмотрел на петуха и стал приоткрывать входную дверку.

Вдруг петух издал боевой вопль: «Ку-ка-ре-ку-у-у!» – пригнулся, стал чиркать крыльями о землю, грозно приближаясь ко мне, яростно клекотать и расшвыривать своими шпорами комья глины.

Вспомнив наказ бабушки, я внятно сказал, глядя ему в глаза:

– Ну, Петенька! Ну, миленький! Не сердись! Пожалуйста, позволь мне вместо бабушки яички собрать. Не буду я твоих курочек обижать.

Потом вытащил из кармана горсть зернышек и угостил ими петушка и курочек.

Петенька с удивлением выслушал меня, успокоился и, отвернувшись, занялся своими прежними делами. Тогда я смело зашел в курятник. Внизу на сене лежало много яичек. Некоторые были еще тепленькие. Я быстро наполнил ими принесенную с собой миску.

Через какое-то время, когда глаза привыкли к слабому освещению курятника, я увидел в стороне еще что-то, похожее на огромное размером с мяч яйцо, светло-коричневого цвета с белыми круглыми пятнышками. Осторожно потрогал. Это нечто было холодным и не шевелилось. Я подумал, что, наверное, надо показать его бабушке. Может в этих краях и такие яички куры несут.

Взяв это странное яйцо в левую руку, а в правую – миску, я осторожно выбрался из курятника и побежал к взрослым.

Никто из них сначала не обратил на меня внимания. Все оживленно разговаривали – все-таки не виделись давно.

В гостиной было сравнительно светло, хотя все окна зашторили, чтобы с улицы попадало меньше тепла.

Я молча установил табурет посреди комнаты, поставил на него миску с обычными яичками, а потом достал это «нечто».

– Бабушка! – спросил я, – а у вас часто курочки несут такие огромные яйца?

В этот же миг это странное яйцо неожиданно лопнуло и с треском развалилось на две части. Из него шустренько выпрыгнул маленький, толстенький зверек. Я вспомнил, что видел похожего в зоопарке, но только тот зверь был намного, намного большего размера.

На некоторое время в гостиной воцарилась полная тишина. Затем бабушка очнулась, принялась мелко-мелко спешно креститься и что-то шептать. Потом громко закричала:

– Свят, свят, свят! Изыди, отродье сатаны!

Зверек встал на задние лапки, передние прижал к животику, низко поклонился бабушке и сказал:

– Дорогая бабушка Марина! Я вовсе не посланец сатаны, а маленький бегемотик по имени Фуфик. Меня послал к вам добрый волшебник. Он выяснил, что вашему внуку Ванечке предначертана необыкновенная судьба великого человека. А я, Фуфик, здесь для того, чтобы помочь Ванечке быстрее вырасти, стать умным человеком, полезным и для вас, и для всей вашей страны. Пока я и сам маленький. Но с каждым днем, по мере того как буду расти, великий добрый волшебник будет давать мне все больше и больше знаний. И я смогу во многом помогать Ване.

Через некоторое время бабушка пришла в себя, обернулась к иконе в углу комнаты и прошептала через силу: «Господи! На все воля твоя». Потом повернулась к Фуфику и говорит:

– Ты можешь дружить с внуком, но мне на глаза старайся не попадаться...

Я понял, что бабушка в этом доме самая главная: как она скажет, так и будет. Поэтому молча забрал Фуфика, и мы пошли в отведенную мне комнату. Там Фуфик и говорит мне:

– Ванятка! Ты помни: я в полном твоём подчинении, и ты можешь со мной поступать как угодно. Но, с другой стороны, я тоже еще маленький. Поэтому был бы очень рад, если б мог всегда находиться с тобой. Ты засунь меня за пазуху. И еще, Ванятка, хочу тебя попросить: постарайся, чтобы люди обо мне поменьше знали. И предупреди об этом родителей и бабушку с дедушкой, ладно?

Скоро наступило время обеда. Все поели, и взрослые пошли отдыхать. Оказывается, в этом жарком крае, чтобы переждать самый сильный зной, после обеда принято устраивать «тихий час».

Нам же с Фуфиком совсем не хотелось спать и вообще отдыхать. Мы посоветовались и решили пойти гулять. Мне не терпелось познакомиться с соседскими мальчишками и девочками. Выполнив просьбу Фуфика, я засунул его за пазуху, дождался, пока в доме утихли все звуки, и выбрался на улицу.

В это время из соседнего дома вышел мальчик примерно моего возраста с рюкзачком на спине. Я его окликнул:

– Эй, мальчик, подожди! Давай познакомимся. Я Ваня. Приехал к бабушке с дедом в гости. А тебя как зовут?

– Витя, – ответил мальчик. – Если хочешь, пойдем с нами в овраг за орехами. Там я тебя познакомлю и с другими ребятами.

– Ладно, – согласился я, – тогда возьму с собой свой рюкзачок.

Пришлось вернуться. Потихоньку, чтоб не шуметь, я проскользнул в свою комнату, разыскал свой рюкзак и также тихо вышел на улицу.

Неподалеку от нашего дома улица заканчивалась. Дальше шел огромный глубокий овраг с крутыми, почти отвесными склонами. Глубина его была примерно как пятиэтажный дом в высоту, а ширина – как у нашей улицы. Сверху было видно, что он зарос мелким лесом. Маленькие полянки, покрытые невысокой травой, чередовались с зарослями самых разных кустарников. По извилистой тропинке мы спустились вниз. Витек сказал мне, что этот овраг пересекает весь город и заканчивается у лимана. А по пути к лиману растет множество больших деревьев грецкого ореха. Сегодня они с ребятами решили собрать орехи на варенье.

– Кстати, Ваня! А ты когда-нибудь пробовал варенье из орехов?

– Нет, конечно, – сказал я – У нас в городе в магазине продают или целые сухие орехи в скорлупе или их очищенные ядрышки.

– О-о-о! Это такая вкуснятина! Вот вернешься домой – попроси у бабушки попробовать. А теперь пойдем.

Мы пошли дальше и через некоторое время увидели колодец и группу ребят возле него. Мы поздоровались, и Витя познакомил меня с ними. Все ребята жили неподалеку от бабушкиного дома, в последнем квартале на нашей улице, перед оврагом. Мальчики назвали свои имена: Вася, Саша, Коля и Митя. Видно было, что они очень обрадовались моему появлению. Заметив, что я кручу головой, рассматривая окружающую нас красоту, один из них, Митя, обратился к другим:

– Ребята! Может, покажем наш овраг Ванятке? Пройдемся до самого лимана? Такого оврага и лимана он больше нигде не увидит. До вечера еще далеко. Успеем вернуться и орехов набрать.

Ребята поддержали его предложение. Витя набрал из колодца полведра чистой холодной воды. Мы попили и потихоньку тронулись в путь. Протоптанная тропинка причудливо извивалась по дну оврага, временами скрываясь в буйных зарослях. Я продолжал крутить головой, рассматривая предстающие передо мной чудные картины природы. Вот показалась обнаженная стена оврага. Она напоминала слоеный пирог. Во всю высоту на ней чередовались разноцветные слои пород. Вверху шел серый слой – обычная почва. Под ним пролегал слой желтого, местами переходящего в рыжеватый, цвета. Ниже – черный и блестящий, похожий на уголь. А в самом низу, у дна оврага, виднелся слой сине-фиолетовой глины. Я заинтересовался этой глиной, подошел ближе и ковырнул пальцем. Она показалась мне похожей на самый обыкновенный пластилин, из которого мы в садике лепили разные фигурки. Я не удержался и спросил:

– Витя! А что это за глина?

Витя равнодушно пожал плечами и ответил, что все местные ребята, кто увлекается лепкой разных фигурок из глины, например, зверушек, берут ее в овраге. А потом, что получится, выставляют на солнышко. Если часто смачивать такую поделку водой, то фигурки затвердевают и могут долго храниться.

Пройдя еще немного, мы услышали звон колокольчика. Он приближался и становился все громче. Я обратился к ближайшему мальчику, шагающему следом за мной по тропинке:

– Сашок! Что это за колокольчик приближается к нам?

– Ваня! Это местный пастух ведет стадо овец к колодцу на водопой. А колокольчик привязан к шее идущего впереди козла.

Действительно, через несколько минут из-за поворота показалось стадо. Оно заполнило почти весь овраг в ширину. Огромный черный козел с большущими закрученными рогами гордо вышагивал впереди, позванивая колокольчиком. За ним шли белые козы. Рядом с некоторыми из них бегали и прыгали маленькие козлята. А сзади плелось большое стадо овец. По-видимому, они чувствовали приближение воды, потому что все пространство вокруг наполнилось громким блеянием. Мы прижались к стене оврага, и ведомое козлом стадо прошло дальше. Позади стада две рослые собаки, почти неслышно лая, шелкали зубами, заставляя быстрее передвигаться отстающих ослабевших от жары и жажды животных. И, наконец, показался пастух – высокий пожилой человек, опирающийся на длинную палку. Мне показалось странным, что несмотря на летнюю жару, на голове его возвышалась папаха, а на плечи было накинуто длинное, почти до пят, похуже на шубу одеяние.

Один из мальчиков, по-моему Митя, кинулся с разбегу к нему в объятия.

– Дедуля! Привет. Мы с друзьями собрались за орехами. Но у нас появился новый друг. Мы решили показать ему наш овраг и пройти по нему до самого лимана. Дедушка, когда поведешь стадо домой, скажи Ванечкиной бабушке, чтобы его родные не волновались. Ваня ведь с нами. Мы вернемся ближе к вечеру.

На этом мы расстались с этим сказочным для меня пастухом. Прошел еще час, а может быть, два. Я почувствовал, что с непривычки устал. Захотелось опять пить. Сказал об этом Витьку.

– Ваня, сейчас будут заросли боярышника и терна. Пожуй. И мы тоже отдохнем немного.

Вскоре показались большие кусты, сплошь усыпанные красными ягодами. Я догадался, что это боярышник, потому что такие же ягоды были нарисованы на коробочке с лекарством дома. Пожевав немного сочных ягод, мы улеглись в тень кустов на травку. Я стал разглядывать стену оврага напротив. На ее светло-желтой поверхности чернело много-много отверстий, в каждое из которых прошло бы яблоко. К этим отверстиям подлетали небольшие бело-серые птички, забирались вовнутрь, а затем улетали. Понаблюдав за ними, я не удержался и спросил:

– Сашок! Скажи, что это за птички? Что они делают в этих отверстиях?

– Ваня, отверстия – это такие гнезда, которые себе сделали птички, чтобы жить в них. Там они откладывают свои яйца. Иногда вечером, возвращаясь из похода, мы с друзьями вытаскиваем немного яиц и варим их в котелке, и с солькой они очень даже вкусные. Правда, птички часто больно клюются, но ничего, терпимо.

Мы полежали еще немного и старший из нас, Витек, предложил идти дальше. Времени прошло уже много, можем не успеть орехов набрать. По пути встретились небольшие колючие заросли с темно-фиолетовыми ягодами, покрытыми тончайшим светлым налетом.

– Ваня! – проговорил кто-то из ребят. – Вот, пожуй, это терн.

Я пожевал пару больших ягод и, подержав во рту, выплюнул. Ягоды хоть и сочные, имели странный терпкий вкус. Во рту все свело от них. Витек посмотрел на меня и, улыбнувшись, сказал:

– Ваня, ты прости. У нас вообще-то их мало кто ест, – он хитро прищурился и добавил, – Знаешь! Но они здорово помогают от расстройства желудка.

Вскоре посреди оврага появилось первое огромное дерево. Ствол толстый, в два или даже в три обхвата. Потом встретились еще два таких же дерева. А следующее уже было окружено группой незнакомых нам ребят. Часто наклоняясь, они подбирали с земли гладкие небольшие палки и с силой швыряли их в листву дерева. Мы некоторое время наблюдали за ними. Почти каждый бросок помогал добыть с веток несколько крупных зеленых орехов. Витек пояснил мне, что орехи с этого дерева самые крупные и что, возвращаясь назад, мы тоже будем их сбивать.

Дальше шли уже быстрее, ни на что не отвлекаясь. И вдруг неожиданно овраг закончился. Во всю его ширину перед нами развернулась водная гладь. На ней виднелись гребешки небольших волн.

– Ур-р-р-а-а! – закричали ребята.

– Ну наконец-то пришли. Ваня! Это и есть наш лиман.

Пошлепав за Витьком по воде, которая доходила нам до щиколоток, мы выбрались на берег справа от оврага. Выбрав вблизи маленькую полянку, заросшую густой мелкой травой, ребята разделись догола, побросали свои одежды, рюкзаки, и из оставшихся сил, перепрыгивая через волны, побежали вглубь.

Я же, вспомнив просьбу Фуфика поменьше упоминать про него людям, быстренько отбежал за ближайший куст и разделся там. Фуфик шустро спрятался под моей майкой, а я вслед за ребятами ринулся в воду.

Мы поплавали, поныряли и, уставшие, вернулись на берег. Солнышко хоть и было уже не такое жаркое, как днем, но мы быстро обсохли. Позагорав немного, я встал и с любопытством стал разглядывать лиман.

Мне он казался просто огромным. Расстояние от берега до берега было, наверное, раз в десять больше, чем ширина реки Волги в нашем городе. Я посмотрел и влево, и вправо, но не увидел ни начала, ни конца этого лимана. Это было удивительно, потому что я первый раз наяву увидел что-то большее, чем река, протекающая рядом с моим домом. Вдоль берега лимана далеко вдаль уходили густые заросли. Высота их была, наверное, не меньше, чем в два моих роста. Заметив мое любопытство, Витек, как старший, пояснил:

– Ванятка, наш лиман некоторые взрослые называют озером Ялпуг. На картах так и пишут. Говорят, оно начинается от реки Дунай в городе Измаиле и заканчивается далеко за нашим городом Болградом. А эти густые заросли называют плавнями. Эта трава похожа на бамбук, из которого делают удочки. Но это камыш. Из него делают бумагу и картон, и даже крыши на местных избушках. Ну а нам пора возвращаться. Уже поздно. Надо еще и орехов успеть набрать.

Мы быстренько собрались и пошли за Витьком. Весь путь до большого орехового дерева мы проделали намного быстрее, чем шли сюда, к лиману. Солнышко уже давно село. Мы с ребятами подобрали с земли уже знакомые палки и стали метать их вверх. Редко какой-нибудь наш бросок сбивал с веток один или два ореха. Через некоторое время все сильно устали и уныло опустились на землю. Я почувствовал сильную вину перед ребятами. Ведь из-за меня они вернутся домой без орехов.

Тут за пазухой зашевелился Фуфик.

– Ванюша, – почти неслышно зашептал он, мы с тобой с сегодняшнего дня как одно целое – ты и я. Я тоже чувствую вину перед друзьями. Они показали нам чудесную природу оврага, сводили на лиман искупаться, а в результате не выполнили просьбу своих родителей набрать орехов. Давай-ка вот что сделаем. Ты попроси своих новых друзей дать клятву, что они никому обо мне не скажут. Я же попробую немного поколдовать. Авось и получится всем вам помочь.

Я от души поцеловал своего бегемотика в прохладный нос и тоже прошептал:

– Умница! Было бы действительно здорово!

Я придвинулся ближе к своим друзьям и сказал:

– Ребята! Не знаю, верите ли вы в сказки и в добрых волшебников, но сегодня случилось чудо. У меня появился маленький волшебный друг – бегемотик Фуфик. Он может своим волшебством помочь нам собрать орехи, но мы все должны поклясться, что никогда никому без разрешения Фуфика не расскажем про это.

Сначала воцарилась тишина. Потом старший из нас, Витек, встал и постучал себя по голове указательным пальцем.

– Ваня! Хотя ты и приехал из большого города, но не считай нас глупыми. Каждый мальчишка знает, что волшебства не бывает... Но если уж случится что-то похожее на волшебство, то мы, конечно же, поклянемся. Да, ребята?

И они дружно, под руководством Витька прокричали: «Клянемся!»

Услышав это, из-за моей пазухи выскочил Фуфик:

– Ребята, вы простите, что я от вас скрывался. Добрый волшебник мне запретил появляться на глаза людям. Но сегодня случай особый, и я надеюсь, он очень не рассердится.

Фуфик прыгнул на рядом лежащий валун. Выпрямился, на одной задней ножке, сильно крутанулся и тихо зашептал. Мне послышалось что-то наподобие: «Кале-вале, появись-появись, появись-появись, появись-появись...» Так он повторял и повторял, а потом быстро юркнул ко мне за пазуху.

Некоторое время ничего не происходило. Ребята насмешливо на меня поглядывали. Затем подул ветер. Сначала слабый, потом сильнее, он начал дуть на наше ореховое дерево со всех сторон. Ветер все крепчал и крепчал. Нам даже пришлось отойти от дерева подальше. Затем ветер превратился в настоящий ураган. От его рева стало больно ушам. Мы невольно закрыли их ладонями и отошли от дерева еще дальше.

А с деревом стало твориться что-то невероятное и ужасное. Ветки его затряслись быстро-быстро, вверх-вниз, вверх-вниз. И тут же с дерева посыпались орехи. Еще и еще! Через мгновение вся земля вокруг дерева была усыпана ими.

Витек не выдержал и закричал:

– Хват-и-ит! Хват-и-ит! Нам столько орехов не унести-и-и...

Фуфик тут же перестал колдовать. Ветер мгновенно прекратился. И наступила такая тишина, как будто никакого урагана только что и не было. Какое-то время мы с ребятами смотрели друг на друга большими от страха глазами, а потом Витек произнес:

– С ума сойти можно было! Ты, Ванюша, оказался прав. Доброе волшебство действительно произошло. Ну что ж, быстро собираем орехи и домой.

Когда мы заполнили свои рюкзаки, почти уже стемнело. Но Витек нас успокоил:

– Ничего, ребята! Не первый раз по темноте домой возвращаться. Дорогу я хорошо знаю. Идите за мной гуськом, друг за другом. Сейчас поднимемся в город по ближайшей тропинке, и домой будем возвращаться уже по освещенным улицам. Конечно, прежней тропинкой по дну оврага нам не дойти. Совсем темно стало, и времени у нас мало.

Долго рассказывать, но, я думаю, часа за два быстрым шагом нам наконец удалось добраться до нашего квартала. Торопливо распрощались и разошлись по домам.

Напоследок Витек сказал мне:

– Ванюша! Мы с друзьями на днях собираемся на рыбалку. Ты когда-нибудь ловил рыбу?

Я честно признался, что никогда не ловил, но хотел бы порыбачить. И добавил, что видел у деда в сарае две бамбуковые удочки.

– Если родители отпустят, стукни в крайнее от калитки окошко, – проговорил Витек, – договоримся, когда идти червей копать.

Я сказал:

– Ладно, – и вошел в дом.

Пока раздевался, услышал, как бабушка громко причитала: «Внучек пропал. Смотрите, какая темень на улице. Надо идти искать его».

А дед успокаивал: «Марина! Да успокойся ты. Пастух Николай предупредил же нас, что ребята задержатся. Ты же знаешь, какие наши местные хлопцы самостоятельные. Давно уже все окрестности исходили вдоль и поперек».

Дед, наверное, продолжал бы еще долго меня защищать, но я не выдержал. Тихонько открыл дверь в гостиную, внес свой полный рюкзачок с орехами и виновато, чуть ли не со слезами, заголосил:

– Бабушка! Дедушка! Папа! Мама! Миленькие! Ну, пожалуйста, простите меня за то, что я так поздно пришел и заставил вас волноваться. Ребята хотели как лучше: и чудесный ваш овраг показали, и лиман. Вот мы и не рассчитали время...

Дед не выдержал. Чувствуя, что я вот-вот заплачу, вступился:

– Марина! Да ладно тебе внучка до слез доводить. Один он у нас. Разве не видно, что он понял свою вину. А вы посмотрите, какие орехи изумительные он принес. Я сам таких огромных давно не видывал.

После этого дед обнял меня крепко, взял на руки и понес в мою комнату. Бабушка же вслед проворчала:

– Да ладно уж, чего там.

И я с огромным облегчением понял: похоже, меня простили.

Рыбалка

Часть 1

Прошло два дня, как окончилось мое приключение со сбором орехов в овраге. Чувствуя свою вину за огорчение, доставленное мною взрослым, я старался не подходить к ним ни с какими просьбами. Молча играл во дворе дома бабушки и дедушки.

Сад при доме у них был огромным. За целый день я перепробовал всю вкуснятину, которая росла на фруктовых деревьях. Забираясь высоко и покачиваясь на мощных ветках, я срывал самые сочные плоды. Они, казалось, сами просились в рот. Что тут только не росло! Одни абрикосовые деревья были усыпаны мелкими плодами. На других висели одиночные крупные фрукты. Были здесь и обычные черешни, и деревья с сочными плодами странного для меня цвета: желтые с ярко-красными бочками. Еще удивительнее были плоды белого абрикоса. Хоть и не такие вкусные, на вид они были сочными и красивыми. Кроме того, в саду я повстречал и знакомые мне фрукты, которые родители не раз покупали на рынке. Только здешние плоды выросли намного крупнее, да и на вкус были лучше.

В конце дня любопытство привело меня к избушке. Открыв тяжелую дверь, я вошел внутрь и огляделся. В полу виднелся вход в погреб. Я включил освещение и осторожно, по длинной крутой лестнице, стал спускаться вниз. Несмотря на сильнейшую жару снаружи, в погребе было столь прохладно, что уже через несколько минут я стал дрожать и клать зубы. Лестница заканчивалась площадкой, от которой вглубь погреба отходили три высоких овальных помещения. Каждое из них от низа до потолка было заполнено полками. В двух из этих помещений на полочках стояли ряды банок с соленьями и вареньями. А в третьем – лежали большие стеклянные бутылки, горлышки которых были запечатаны чем-то твердым и коричневым. Я думаю, что в бутылках было вино.

Ничего интересного для себя в погребе я не обнаружил. Но когда подошел к лестнице, чтобы подняться вверх, увидел за ней стенку, сложенную из диких камней. Мне показалось, что из-за стенки доносится какой-то шум. Я прислонился и прислушался. В этот момент за пазухой у меня завозился Фуфик. Мой волшебный друг все время находился со мной.

– Ванюша! Ты сильно не прислоняйся к этой стенке, – проговорил он. – Она у деда твоего получилась ненадежной. Чуть посильнее толкнешь – и провалишься. Отсюда начинаются катакомбы. Древняя огромная пещера, проходя глубоко под землей, тянется до самого лимана. Моя сила волшебства пока недостаточна, чтобы безопасно тебя провести по катакомбам. Для этого надо готовиться. И вообще, Ванятка, не знаю как ты, а я сильно замерз. Пошли скорее вверх.

Мы вышли. Я плотно захлопнул дверь. Побежал к куче песка (наверное, дед завез его для каких-то строительных надобностей), немножко разровнял ее, снял с себя майку, и вместе с Фуфиком мы блаженно растянулись под жарким солнышком. Полежав немного, Фуфик сказал:

– Ванюша, ну что ты скучаешь? Твои родители вместе с бабушкой и дедом теперь целый месяц, пока вы в отпуске, будут ходить по гостям. Ты же знаешь, сколько у вас родни в городе. Пойдем к нашим новым друзьям. Они же тебя приглашали на рыбалку.

Я об этом тоже помнил. И через некоторое время мы уже стучались в окошко моего друга Витька.

– Привет! – сказал я. – Ну как насчет рыбалки?

– Привет! Ты знаешь, Ваня, нам повезло. Батька у меня работает рыбаком в артели и как раз взял отпуск на несколько дней. Так что его лодка в нашем распоряжении. Подходи завтра утром, пойдем червей копать. Не забудь взять с собой лопату и металлическую баночку.

Я помолчал, понимая, что Витька знаток ловли рыбы и уж точно знает, зачем нам черви. Но потом все-таки решил спросить:

– А зачем нам они?

Витя снисходительно улыбнулся:

– Эх ты, Ванятка! Какой же ты еще маленький! Червяк насаживается на крючок удочки. Когда червяк шевелится в воде, рыба его видит, хватается и глотает. Ну а потом ей уже трудно уйти, потому что крючок почти невозможно выплюнуть. Тут тебе надо смотреть на поплавок. Если он утонул, значит, рыба проглотила червяка вместе с крючком и надо быстро поднимать удочку, вытягивать рыбу, чтобы она не успела сорваться. Понял?

– Понял, – говорю.

Вечером вернулись взрослые. Я подошел к деду.

– Дедуля, так хочется сходить на рыбалку. Соседский Витька давно уже ловит рыбу. У него папа рыбак.

Дед лукаво посмотрел на меня.

– Ванюша, а ты не придешь опять, как после сбора орехов, в самую темень, когда детки уже должны ложиться спать?

– Ну, деда, я же обещал, что не буду больше вас огорчать.

За ужином дед сообщил всем о нашем с ним разговоре. Взрослые решили меня отпустить. Бабушка Марина поднялась и сказала:

– Пойду к Мане. Пусть своему внуку Витьку накажет, чтоб присматривал за нашим. Все-таки он немного постарше, да и поопытней.

Мы же с дедом пошли в сарай. Он нашел подходящую консервную банку, лопату, приготовил свои складные бамбуковые удочки. После этого мы отправились укладываться спать.

На следующий день, в условленное время, мы с Витьком стали обходить своих друзей. Дома оказались только Митя с Сашей. Они быстро собрались, и скоро мы знакомой тропинкой спустились в овраг.

– Ребята! Теперь осторожно идем друг за другом. Пойдем в в-о-о-н тот маленький овраг. Он примыкает к нашему большому. Там тропинки нет. Склоны крутые. Смотрите, не сорвитесь, – говорит Витя.

Через некоторое время я огляделся. Этот «маленький» овраг был ненамного меньше нашего большого. По его дну тек ручей, почти невидимый из-за высокой травы и густых зарослей незнакомых мне колючих кустов. С большим трудом поднимаясь по склону оврага, часто хватаясь за мелкие деревца, мы все дальше и дальше продвигались вслед за Витьком. Протаптываемая нами тропинка причудливой кривой линией оставалась позади. Мы то шли по самому гребню склона, то опускались пониже. Через некоторое время показались густые высокие заросли какого-то белоснежного кустарника. Витька объявил привал, и мы тут же спрятались от палящего солнца под плотными нижними ветвями. Листья у этого кустарника были узкие, а с обратной стороны покрыты ярко-белым пухом. Кое-где на ветках, как приклеенные, висели небольшие чуть продолговатые плоды. Они тоже были покрыты белым пухом, но не таким белоснежным, как листья.

Витька пояснил:

– У нас местные называют этот кустарник финиковым деревом. В большом овраге он растет небольшими деревьями. А плоды, говорят, съедобные.

Но так как ни один из ребят не стал их есть, и я не рискнул попробовать. Спустя какое-то время мы продолжили путь, опять то поднимаясь до самого верха склона, то немного опускаясь, и все вперед и вперед. Прошагав еще пару часов, вдали я увидел конец оврага. На дне его виднелась большая ровная площадка. Я понял, что к ней и ведет нас Витек. Мы стали медленно спускаться. Неожиданно левая нога у меня подвернулась, я выпустил лопату с банкой и покатился по крутому склону вниз. Пролетев несколько метров, я смог зацепиться обеими руками за какое-то деревце с небольшим стволом, покрытым странной нежно-зеленой кожи-

цей. Ребята быстро подобрались ко мне. Один из них поднял упавшие лопату и банку. А Витек спросил:

– Ну, как ты? Идти сможешь?

Я пощупал стопу. Она здорово болела, но, потеряв ее, храбро ответил:

– Если потихоньку, то смогу.

Тут из-за пазухи высунулся Фуфик и говорит:

– Ребята, не слушайте его. Без вашей поддержки он идти не сможет.

До конца оврага, куда мы шли, оставалось совсем недалеко. Митя с Сашей подхватили меня с обеих сторон. Витя, собрав у нас троих лопаты с банками, пошел вперед. Через некоторое время мы наконец дошли до места. Земля на этой ровной площадке была из чернозема, как пояснил всезнающий Витька. Ребята принялись копать. Я тоже попробовал. Земля была настолько мягкой, что мне почти без труда, одними руками, удалось воткнуть лопату. В перевернутом коме земли ползали с десяток толстых красных червей. Посмотрев на ребят, я стал повторять за ними: положил на дно банки немного влажной земли и стал туда накладывать червей. Большинство из них быстро скрывались в почве. Однако некоторые не хотели прятаться и пытались уползти. Поэтому каждый раз, добавляя в банку червей, приходилось сразу прикрывать крышку.

Вскоре с заготовкой червей было покончено. И только после этого ребята задумались, а как же быть со мной: нога-то совсем плохая. Пока ребята предлагали и обсуждали разные варианты, как добраться до дома, Витька стал морщить нос, приблизился ко мне и принял.

– Ну, Ванюха! Дважды тебе не повезло. Неужели не чувствуешь противный запах от твоих рук?

Я ответил, что чувствую, но из-за боли просто не обращаю внимания на него.

– Ваня! Дерево, за которое ты, падая, ухватился, местные жители называют нантусом. Говорят, что оно ядовитое для дыхания, и пахнет долго и противно. Ты пока хорошо протри свои руки мокрой землей, воды здесь нет, а я выброшу содержимое твоей банки и накопаю тебе новых червей.

Только Витек закончил копать, из-за пазухи шустренько выскочил Фуфик. Встал среди нас и говорит:

– Ванятка! Мне твою ногу за один раз не вылечить. Сила волшебства пока у меня мала. Надо будет дома еще два-три раза тебя полечить. Так что, ребята, сегодня с вечерней рыбалкой ничего не получится. А завтра утречком, не очень рано, отправиться можно. Ну а насчет того, чтобы добраться домой вместе с раненым Ваняткой, то я вам помогу. Только опять поклянитесь, что никому не расскажете про мою помощь.

Ребята поднялись и под руководством Вити торжественно прокричали: «Клянемся!».

Фуфик нашел себе местечко поровнее, встал и начал быстро-быстро крутиться на одной ножке. При этом он что-то шептал, но в этот раз я не смог ничего разобрать. Потом Фуфик остановился и двумя передними лапками стал делать какие-то хитрые движения в направлении каждого из нас. После этого говорит:

– Теперь, ребята, слушайте меня. Каждый из вас получил волшебную силу управлять телом с помощью своих мыслей. Если кто-то из вас захочет лететь медленно, то пусть скажет об этом про себя. Кто подумает про себя, что хочет лететь влево – полетит влево. А кто считает, что нужно подняться повыше, как только подумает, так сразу и поднимется выше от земли. Поняли?

– Мы сказали, что поняли. Дальше Фуфик продолжил:

– Так как дело это очень ответственное и я немножечко не уверен в своем волшебстве, то вы лучше пока здесь потренируйтесь, под моим присмотром и совсем на небольшой высоте от дна оврага. Чтобы не было больно, если уж случится упасть во время полета. Витя, ты самый взрослый и опытный из ребят, так что давай, покажи, как у тебя получится первым.

Витя положил на землю свои лопату и баночку, встал, сосредоточился, слегка прикрыл глаза. Потом поднял руки вверх и стал медленно подниматься. Затем чуть опустил руки и опять медленно-медленно, может быть всего на расстоянии метра от земли, полетел прямо до конца площадки. После этого повернул и, облетев ее по кругу несколько раз, опустился рядом с нами. Потом то же самое повторили Митя и Саша.

Перед тем как настала моя очередь, ко мне подошел Фуфик и, что-то нашептывая, передними лапками потер мне больное место на ноге. Потом сказал:

– Для первого раз хватит.

И я, потрогав ногу, ощутил, что боль и правда почти прошла. После этого Фуфик говорит:

– Ну, Ванечка, теперь ты лети по кругу. Не бойся, хоть ты и самый маленький из товарищей, у тебя все получится.

По примеру Витька я вскинул руки над головой и так же медленно полетел.

Не знаю, как словами передать это чудесное, прекрасное чувство полета, когда ты паришь над землей, как птица! Только успеешь подумать – и тело твое немедленно, послушное мысли, то поднимается, то опускается. Хочешь быстрее – и летишь быстрее. Я все летал и летал над площадкой, потом, расхрабрившись, полетел к его гребню. Затем, поднявшись еще на пару метров, я пролетел еще несколько кругов над стоящими в овраге друзьями. Решив, что все получается отлично, я увеличил скорость и, быстро подлетев к ним, приземлился. Фуфик как-то сердито посмотрел на меня, но ничего не сказал.

Сделав паузу, он крикнул:

– Ребята! Летим до большого оврага и опускаемся на его дно. Там мое волшебство закончится, так как я боюсь, что нас, летящих, могут увидеть взрослые. Дальше домой пойдем как обычно, пешочком. Витек летит первый, затем Митя, Саша и Ваня.

И он быстро запрыгнул ко мне за пазуху. Витек воспринял это как сигнал, поднял руки, в одной удерживая лопату, а в другой баночку, и полетел. Сначала совсем медленно, а потом, набрав высоту около метра над гребнем оврага, полетел быстрее. Мы, один за другим, взлетели и устремились за Витьком. Примерно через полчаса все приземлились на дне большого оврага.

– Ну, Ванюха! Нам сильно повезло, что ты приехал в гости. Никогда в жизни не пришлось бы испытать этих чудесных мгновений полета. Огромное спасибо Фуфику.

Помолчав какое-то время, мы потихоньку поднялись по тропинке вверх. Договорились, что завтра утром я приду к Витьку, а потом, собрав остальных ребят, мы пойдем рыбачить.

Перед домом Фуфик шепнул:

– Ваня, давай-ка остановимся.

Я сел прямо на травку, вытянул больную ногу, а Фуфик выскочив из пазухи, стал передними лапками поглаживать мне больное место, не переставая при этом что-то нашептывать. Спустя несколько минут боль полностью исчезла, о чем я и сообщил Фуфику:

– Ванюша, чтобы убедиться, что нога здорова, попрыгай-ка немного.

Я попрыгал сначала двумя ногами, потом по очереди на каждой ноге и понял, что все у меня нормально.

Зайдя домой, я отнес в подвал баночку с червями, поставил на место лопату и, раздевшись, пошел с Фуфиком под летний душик. Он был такой же, как и у всех соседей: высоко закрепленная бочка с водой, внизу кран и душевая сетка. Вода за целый день хорошо нагрелась, и мы с удовольствием помылись. Поужинав, я только добрался до кровати и сразу же заснул.

Часть 2

Утром следующего дня меня разбудил Фуфик:

– Ванюша, вставай! Пора уже собираться.

Я плотно позавтракал и положил в приготовленную дедом сумку несколько бутербродов. Потом взял удочки, баночку с червями и мы пошли к Витьку. Он уже поджидал.

– Сейчас позвоню Сашку, и мы с тобой потихоньку пойдем. Ребята нас быстро догонят.

И правда, не прошло и получаса, как мы все вместе зашагали в сторону лимана. Некоторое время мы шли молча. А потом Витек говорит:

– Ванюша, тебе взрослые не рассказывали про наш парк?

– Нет еще, – отвечаю я.

– Мы сейчас будем через него проходить. Парк у нас старинный. В нем растут самые разные кустарники и деревья, но больше всего дубов. У самого старого дуба ствол такой толщины, что его могут обхватить вокруг только пять человек. А знаешь, почему улица, по которой мы идем, и сам парк носят имя Пушкина?

– Конечно нет, – опять отвечаю я.

– Говорят, в давние-давние времена великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин, отбывая ссылку в Бессарабии, жил и в нашем городке. А в этом парке специально для него построили замок. Сейчас мы его тебе покажем.

Так, за разговором, мы прошли до конца улицы, которая упиралась в мощную высокую стену. Повернули налево, прошли через большие кованые ворота, и попали в парк. Оглядевшись вокруг, я подумал, что парк очень похож на африканские джунгли, которые я не раз видел по телевизору. Начиная от ворот и далеко вперед, насколько я мог разглядеть, он густо зарос буйной труднопроходимой растительностью: кустарниками, деревьями неизвестных мне пород и просто высокой травой. Сразу от ворот начиналась аллея, которая представляла собой сплошной зеленый коридор с полукруглым сводом. Когда-то посаженные с обеих сторон аллеи деревца, а может быть, кустарники, за пару веков разрослись и переплелись своими ветвями так крепко, что образовался этот зеленый, почти непроницаемый для света коридор. Мне показалось, что это хвойные деревья. Однако зеленые иголки у них были мягкими, не колючими. Витек пояснил:

– Это растение называется туя. Туя растет и в других местах парка, и как деревья, и как кустарники.

Аллея дважды изгибалась под прямым углом и делилась на три участка. Каждый из них был длиной примерно как наш девятиэтажный дом. Когда мы прошли эту аллею, слева я увидел замок, про который недавно упоминал Витек. Нельзя было разглядеть замок полностью, потому что его закрывали высокие могучие деревья. Видя, что мне интересно, Витек повел нас вокруг строения. Оно очень было похоже на настоящие древние замки, которые я видел в фильмах. Только этот был небольшой. Высотой примерно как трехэтажный дом. Некоторое время мы любовались замком и очень красивыми цветами, которые были высажены вокруг. Видно было, что за ними ухаживают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.